

«ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ<sup>1</sup>

Т.С. Есенова

В статье рассматривается «Давид Кугультинов» как лингвокультурный концепт. Прослеживаются закреплённость концепта за языковыми средствами калмыцкого и русского языков, артефакты современной культуры калмыков, связанные с духовным миром поэта. На основании существования в сознании людей цитатной, событийной и персонажной объективации ментального объединения делается вывод о прецедентности мира Давида Кугультинова и концепта данной прецедентной личности.

The article deals with “David Kugultinov” as lingvocultural concept. There is fixedness of the concept and linguistic means in the Kalmyk and Russian languages, artefacts of contemporary culture of the Kalmyks, associated with the poet’s inner world. According to citatory, eventive and character’s objectivization of mental combination it is necessary to conclude that David Kugultinov’s world and the concept of this character are precedent.

*Ключевые слова:* лингвокультурный концепт, картина мира, поэтическая картина мира, народный поэт Калмыкии, Давид Кугультинов.

*Key words:* linguocultural concept, worldview, poetic worldview, national poet of Kalmykia, David Kugultinov.

В истории любого этноса можно выделить людей, сыгравших заметную роль в его судьбе. Для калмыков таковыми являются личности, с которыми связаны важнейшие исторические (Аюка-хан<sup>2</sup>, Убуши-хан<sup>3</sup>), политические (Б.Б. Городовиков<sup>4</sup>, К.Н. Илюмжинов<sup>5</sup>), культурные (Д.Н. Кугультинов) смыслы.

Как пишет Г.Г. Слышкин, «каждый человек образует лингвокультурный концепт для определенной части социума (семьи, коллег и т.п.), что доказывается неперменным наличием вариативности его наименований [7, с. 125]. О прецедентности названных выше личностей и существовании в калмыцком общественном сознании концептов их личностей свидетельствуют ассоциации, связанные с ними, письменные и устные тексты, функционирование номинантов соответствующих концептов в ономастике, артефакты культуры и т.д. В настоящей статье нами будет рассмотрен концепт прецедентной личности Давида Кугультинова. Выбор объекта для исследования определяется местом, которое занимает этот деятель в истории и культуре современных калмыков.

Хотя творчество калмыцкого поэта давно уже стало достоянием всего человечества, научных исследований наследия поэта и его личности все еще немного. В последние годы в Элисте на базе Калмыцкого государственного

<sup>1</sup> Исследование проводится в рамках гранта РГНФ (проект № 10-04-00587 а/Г).

<sup>2</sup> Аюка-хан (1642–1724) – калмыцкий хан, пришел к власти в 1672 год, правил более 50 лет, объединил всех волжских калмыков и значительно расширил свои владения.

<sup>3</sup> Убаши (Убуши) – калмыцкий хан, правитель волжских калмыков, в 1771 г. возглавил перекочевку 169 тысяч калмыков из пределов России, с берегов Волги, на историческую родину – в подвластное Китаю Джунгарское ханство.

<sup>4</sup> Басан Бадьминович Городовиков (1910–1983) – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, военачальник, участник Великой Отечественной войны, первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС.

<sup>5</sup> Кирсан Николаевич Илюмжинов (род. 5 апреля 1962 г.) – российский государственный деятель, первый Президент Республики Калмыкия (1993–2005), глава Республики Калмыкия (2005–2010), Президент Международной шахматной федерации (ФИДЕ).

университета были проведены три научно-практические конференции, посвященные 80-летнему, 85-летнему и 90-летнему юбилеям народного поэта. В материалах конференций многогранная деятельность Давида Кугультинова нашла определенное отражение, что позволяет разрабатывать и дальше лингвистические аспекты творчества известного литератора. Нами использован лингвокультурологический подход к анализу обширного материала, включающего произведения поэта [3], научные публикации о его творчестве [1; 2; 6 и др.], с целью анализа концепта прецедентной личности Давида Кугультинова.

Изучение имеющихся данных в лингвокультурологическом аспекте показывает, что актуализаторами концепта «Давид Кугультинов» являются следующие единицы: личное имя Дава (калмыцкое), имя Давид (паспортное) + отчество Никитич, фамилия (калмыцкая) Кугультин, (паспортная) Кугультинов. В конкретной ситуации общения выбирается одно из приведенных выше имен. В калмыцкой языковой среде средством объективации данного концепта являются номинанты Кугультин Дава, Дава. При этом последнее имя, будучи «домашним», использовалось редко. За пределами семьи оно могло использоваться, например, калмыцкими поэтами старшего поколения, соратниками Д.Н. Кугультинова. Остальные единицы являются средствами номинации за пределами калмыцкого социума. При этом индивидуальное имя, фамилия, отчество, данные при рождении, на уровне внеличностной концептуализации, не содержат индивидуальных характеристик этого человека.

Именем изучаемого концепта является наследственная семейная фамилия Кугультинов. Данные, свидетельствующие о прецедентности данной фамилии, не связанные с поэтом, отсутствуют. При рождении будущий поэт был наречен калмыцким именем Дава. Значение калмыцкого слова *дава* – ‘перевал’ – вряд ли учитывалось родителями будущего поэта, так как носитель имени с такой семантикой должен был бы преодолевать перевалы на жизненном пути. Если при именнаяречении отражается личность именующих (в данном случае родителей), а не самого носителя имени, то при смене имени или выборе псевдонима проявляется личность именуемого. Как известно, в дальнейшем человек может выбирать и регулировать средства собственного обозначения, например, сменить национальное имя на русское, и наоборот. Эти единицы составляют уровень самоконцептуализации. По воспоминаниям известного поэта-переводчика С.И. Липкина, молодой Кугультинов «называл себя Дава» [4, с. 68]. В дальнейшем поэт подписывает свои произведения именем Давид. Вероятно, при смене имени поэт не только руководствовался фонетическим созвучием, но и апеллировал к позитивным смыслам, связанным с этим именем: Давид – величайшая и яркая фигура ветхозаветной истории, легендарный герой, талантливейший полководец, мудрый государственный деятель, философ и великий поэт, создавший Псалмы, пережившие века и тысячелетия [5, с. 92].

О прецедентности личности Давида Кугультинова для нашего общества свидетельствуют новые средства номинации этого человека: народный поэт Калмыкии, депутат Всесоюзного съезда народных депутатов, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий Калмыкии, РСФСР и СССР, коммунист, председатель правления Союза писателей Калмыкии, председатель Совета старейшин при Президенте Республики Калмыкия, офицер, военный корреспондент, фронтовик, ветеран Великой Отечественной войны, узник Норильлага, переводчик, общественный деятель. Они свидетельствуют о том, что рассматриваемый концепт обогащается дополнитель-

ными смыслами, а личность, стоящая за ним, становится прецедентной. Приведенные выше средства номинации формируют уровень социальной концептуализации. Из приведенных выше номинантов, образующих уровень внеличностной концептуализации и самоконцептуализации, утверждается наиболее распространенное и нейтральное средство номинации данной прецедентной личности – Давид Кугультинов и Кугультин Дава (национальное).

О высокой актуальности концепта прецедентной личности Давида Кугультинова в калмыцком обществе свидетельствует то, что антропоним Давид является популярным именем, которым нарекают мальчиков-калмыков. Так, К.Н. Илюмжинов в интервью отметил, что его сын был назван Давидом в честь Давида Кугультинова. В свою очередь, имя Кирсан становится высокоактуальным именем в Калмыкии в первые годы президентства Кирсана Николаевича Илюмжинова. В этих двух случаях мы сталкиваемся с тем, что «один из носителей имени становится высокопрецедентной личностью, и имя, данное ему при рождении, ассоциируется у окружающих прежде всего с концептом этой личности» [7, с. 127].

В состав средств вербализации рассматриваемого концепта входит и отыменный дериват *кугультиновский* 'относящийся к Кугультинову', обозначающий совокупность идей поэта. Он имеет положительную коннотацию, обозначая, как правило, то, что наполнено глубоким философским содержанием: поэзия Давида Кугультинова характеризуется, в первую очередь, обращенностью к важнейшим философским проблемам современности.

Теперь обратимся к контекстам, в которых употребляются имена данного концепта. Наиболее частотными сочетаниями, в которых встречаются номинанты концепта прецедентной личности Давида Кугультинова, являются имена концепта «Калмыкия». Они свидетельствуют о существующих в сознании людей ассоциативных связях данных смысловых полей.

С именем концепта «Давид Кугультинов» сочетаются имена национальных писателей, входящих в плеяду выдающихся деятелей советской культуры: Расул Гамзатов, Чингиз Айтматов, Кайсын Кулиев, Алим Кешоков; имена известных советских литераторов: Сергей Михалков, Мариэтта Шагинян, Самуил Маршак, Михаил Дудин. Сочетаясь в одном ряду с именами названных прецедентных личностей, номинант концепта «Давид Кугультинов» указывает на то место, которое занимает носитель имени в истории советской культуры. Имя Кугультин Дава сочетается с именами Сусен Аксен, Тачин Анджа, Балакан Алексей и т.д., вызывая ассоциативную связь с личностями видных калмыцких советских писателей. Актуализаторы концепта «Давид Кугультинов» сочетаются также с названиями организаций и форумов (Союз писателей, правление Союза писателей, Общество дружбы, Совет старейшин, съезд народных депутатов и др.), указывая на сферу деятельности и положение прецедентной личности в данной области.

Номинанты концепта прецедентной личности Давида Кугультинова сочетаются также с лексемами, актуализирующими концепты «коммунизм», «социализм», отражая ассоциативную связь с их ценностями и особенностями: коммунист, Герой Социалистического Труда, народный депутат, лауреат Государственной премии СССР. О пересечении концепта «Давид Кугультинов» со смысловым полем «Великая Отечественная война» свидетельствует сочетание его номинантов со словами *фронт, поля сражений, боевые действия, военный корреспондент, офицер* и т.п.

Высокочастотными контекстами, в которых номинант концепта «Давид Кугультинов» начинает употребляться в советской публицистике в определенный период времени, являются контексты концептов «репрессии», «депортация», «геноцид», «ГУЛАГ». Эти сочетания появляются в публицистике с началом в СССР политики перестройки и гласности. Если названные выше контексты имеют положительную окраску, то контексты концептов «репрессии», «депортация», «геноцид», «ГУЛАГ» содержат резко негативную оценку. Все это отражает динамику сознания как народа в целом, так и рассматриваемой нами прецедентной личности.

Концепт «Давид Кугультинов» имеет и ономастическую реализацию. Под именем «Кугультинов» была зарегистрирована малая планета Галактики № 229, открытая американскими астронавтами в 1996 г. Однако, как ни странно, на территории нашей Республики мало объектов пространственной ориентации, реализующих концепт прецедентной личности Давида Кугультинова, за исключением ресторана «Давид», расположенного в Элисте. В данном случае, кроме ономастической реализации концепта, можно говорить и об артефактной объективации концепта: многочисленные предметы и документы, представленные в данном заведении, вызывают ассоциативную связь с ментальным миром «Давид Кугультинов». К 90-летию юбилею поэта вышел указ Главы Республики Калмыкия о присуждении имени поэта средней школе № 17, расположенной в Элисте. Кроме того, открыты музей Д.Н. Кугультинова в средней школе № 3 г. Элисты и дом-музей Д.Н. Кугультинова. Думается, в дальнейшем ономастическая и предметно-образная объективация концепта прецедентной личности Д.Н. Кугультинова будет расширяться. Так, рассматриваются возможности выпусков марки, конвертов, значков, дисков, новых документальных фильмов и других артефактов, являющихся средствами визуализации ментального образования, связанного с прецедентной личностью Д.Н. Кугультинова.

Имя «Давид Кугультинов» входит в сознание людей через его тексты, которые формируют не только эстетические идеалы, но и особенности общественного сознания народа. Существует ассоциативная связь между именем «Давид Кугультинов» и отдельными фразами, а также персонажами из его произведений. Можно назвать крылатой фразу «От правды я не отрекался» из одноименного прецедентного текста, автором которого является Давид Кугультинов. Она оказала огромное воздействие на общественное сознание калмыцкого народа в годы депортации и сыграла роковую роль в судьбе поэта: он был осужден и провел 13 лет в сталинских лагерях. О цитатной актуальности данной фразы свидетельствуют разнообразные контексты, в которых она используется с общим значением «проявить стойкость». Крылатая фраза «От правды я не отрекался, под именем казаха не скрывался» в калмыцком социуме имеет значение «сохранить этничность, не забывать о своей национальной принадлежности», что особенно актуально в современных условиях.

Следующей высокочастотной цитатой, ассоциирующейся с концептом прецедентной личности Давида Кугультинова, является фраза «Дайте, дайте первую удачу!» из одноименного стихотворения поэта, посвященного Л.С. Соболеву. Она употребляется в разнообразных текстах со значением «оказать поддержку». Так, например, в Калмыкии проводится одноименный поэтический конкурс среди молодых литераторов. Приведенная цитата отражает и особенности ментального мира калмыков, у которых высокоактуальны смыслы «поддержка», «взаимопомощь». Как и крылатая фраза «От правды я не

отрекался», цитата «Дайте, дайте первую удачу!» имеет ассоциативную связь с концептом «Калмыкия», подчеркивая этническую составляющую концепта «Давид Кугультинов».

Цитатное бытование концепт «Давид Кугультинов» получает и благодаря фразе «Как прекрасна степь моя в апреле!». Она существует как языковая единица в аллюзиях, формируя современную интертекстуальную литературную среду. Кроме того, можно говорить о ее «распредмечивании» в определенной ситуации. Цитатное продолжение она получает в текстах, созданных начинающими поэтами, в эпиграфе поэтических конкурсов, проводимых в Калмыкии, в обыденных текстах людей, оказавшихся в калмыцкой степи в период ее оживления после долгой зимы. Это все свидетельствует об ее устойчивом цитатном бытовании в самых разных ситуациях, сферах и в сознании людей.

Если приведенные выше цитаты из произведений Д.Н. Кугультинова имеют давнее цитатное бытование в лингвокультуре Калмыкии и стали прецедентными текстами, то относительно других текстов литератора можно сказать, что они находятся в стадии становления таковыми. Так, высокоактуальным (особенно после кончины поэта и в особенности среди людей старшего возраста, интеллигентов-калмыков старшего поколения) становится начало «Никто не помнит своего рожденья. Никто не вспомнит свой последний час. Два рубежа, две грани, два мгновенья не ведомы ни одному из нас» из обращения С.Я. Маршаку. Она сопровождала церемонию прощания с Д.Н. Кугультиновым, звучит в скорбные минуты прощания с известными личностями Калмыкии. На наш взгляд, наблюдается процесс «обретения статуса прецедентности» данной поэтической цитатой.

Характерологическая актуальность прецедентных текстов Давида Кугультинова определяется использованием имени Сар-Герел. Это имя функционирует в калмыцком фольклоре, но прецедентным оно стало во многом благодаря Давиду Кугультинову. Персонаж одноименного произведения поэта стал типажом, обозначающим обобщенного носителя свойства «внешняя и внутренняя красота». Не случайно победительница конкурса красоты в Калмыкии называется этим именем, олицетворяющим совершенную личность девушки-калмычки.

В калмыцкой литературе существуют произведения, посвященные прецедентной личности Давида Кугультинова и рожденные под влиянием творчества поэта. Значит, можно говорить о расширении рассматриваемого ментального объекта, дальнейшем его осмыслении и появлении новых концептов, порожденных концептом «Давид Кугультинов». Так, в своем посвящении поэт В. Сухотаев выделяет важнейшие признаки концепта «Давид Кугультинов»: 1) калмык, 2) поэт, 3) волевой, 4) сильный, 5) народный. Обращаясь к Давиду Кугультинову, он пишет:

Природа вас талантом одарила,  
Великий Пушкин Учителем вам был.  
Земля калмыцкая, лелея, вас взрастила,  
Все остальное – от вашей воли, сил.  
Вы рождены, чтобы поэтом быть  
(Наверное, судьбы предназначенье),  
От имени народа говорить  
В дни радости и в дни гоненья.

Кончина Д.Н. Кугультинова была осмыслена представителями калмыцкого народа как «потеря защитника», многие выразили свои чувства во фразе

«мы осиротели». Эта глубоко национальная оценка прослеживается и в следующих строках:

Ушел Поэт... И степь осиротела,  
Шагнул в бессмертие ее великий сын,  
Он гений был, мыслитель-исполн...  
В кончину сердце верить не хотело.  
И как защитник своего народа  
Он испытал все круги ада.  
И высшей для него были наградой  
Лишь только Слово, Правда и Свобода.

(В. Сухотаев).

Концепт прецедентной личности Давида Кугультинова ассоциируется и с артефактами. Можно говорить о визуализации концепта данной прецедентной личности средствами современного искусства. Он представлен не только в вербальной, но и в других формах: скульптурах, художественных полотнах, театральных постановках, созданных по мотивам произведений Давида Кугультинова. Каждый экземпляр отражает осмысление в скульптурах, красках, драматургии идей, связанных с прецедентной личностью Давида Кугультинова. Обращение к миру прецедентной личности Давида Кугультинова представителей разных видов искусства и «овеществление» его в разных художественных продуктах позволяет говорить о событийной актуальности мира прецедентной личности Давида Кугультинова.

Так как в общественном сознании существует цитатная, событийная и персонажная актуальность текстов Давида Кугультинова, можно говорить о существовании прецедентного мира Давида Кугультинова. Немногочисленность единиц, происходящих из текстов данного литератора и ставших элементами общественного сознания, свидетельствует о становлении прецедентного мира Давида Кугультинова. Дальнейшие исследования концепта «Давид Кугультинов» и прецедентного мира Давида Кугультинова позволят понять не только содержание личности и прецедентного мира, ассоциирующегося с его именем, но и динамику общественного сознания калмыцкого этноса, выдающимся представителем которого был поэт Давид Кугультинов.

#### Список литературы

1. Килганова З. И. Поэзия «чувствуемой мысли»: лирика и поэмы Д. Кугультинова / З. И. Килганова // Поэзия и жизнь. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1973. – С. 3–64.
2. Килганова З. И. Зрелость таланта / З. И. Килганова // Поиски и находки. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1977. – С. 16–26.
3. Кугультинов Д. Н. Собрание сочинений / Д. Н. Кугультинов. – М. : ОГИ, 2002. – Т. 1. – 319 с.; Т. 2. – 351 с.; Т. 3. – 335 с.
4. Липкин С. И. О большом поэте небольшого народа / С. И. Липкин // Дружба народов. – 1976. – № 12. – С. 262–264.
5. Павловский А. И. Популярный библейский словарь / А. И. Павловский. – М. : Панорама, 1994. – 464 с.
6. Розенблум Ю. Б. Давид Кугультинов / Ю. Б. Розенблум. – М. : Советская Россия, 1969. – 144 с.
7. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.